

На правах рукописи

Бибиков Григорий Николаевич

А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2009

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Шевченко Максим Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
Дегоев Владимир Владимирович
(Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ)

кандидат исторических наук, доцент
Маринин Оганес Викторович
(факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова)

Ведущая организация: Государственный Исторический музей

Защита диссертации состоится «__» _____ 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и актуальность исследования. А.Х. Бенкендорф – одна из ключевых фигур политической истории России второй четверти XIX в. С его именем связаны важнейшие события эпохи правления императора Николая I – реорганизация политической полиции и создание III отделения императорской канцелярии, формирование Корпуса жандармов. А.Х. Бенкендорф – ближайший сподвижник Николая I, один из наиболее влиятельных его советников по вопросам внутренней и внешней политики. Данное исследование ставит своей целью комплексное изучение жизни и деятельности графа А.Х. Бенкендорфа. Актуальность темы обусловлена отсутствием в историографии обобщающей научной биографии первого шефа жандармов, расширением источниковой базы исследований и необходимостью обобщения ранее накопленного материала.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение жизни и деятельности графа А.Х. Бенкендорфа как одной из ключевых фигур политической жизни России второй четверти XIX в., ближайшего сподвижника императора Николая I. В соответствии с целью исследования ставятся конкретные задачи:

- проследить основные этапы военной и политической карьеры А.Х. Бенкендорфа;
- показать роль и участие А.Х. Бенкендорфа в событиях 1825-1826 гг., в первую очередь – в создании III отделения императорской канцелярии;
- рассмотреть историю становления Отдельного корпуса жандармов и участие А.Х. Бенкендорфа в этом процессе;
- проанализировать деятельность политической полиции России под руководством А.Х. Бенкендорфа;

- исследовать место А.Х. Бенкендорфа в политической системе николаевской России, его участие в формировании политики правительства Николая I.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системности, позволяющие рассмотреть изучаемый феномен как целостную систему, анализируя факты во всей их совокупности и взаимосвязи. Биография А.Х. Бенкендорфа изучается не изолированно, а во взаимосвязи с общегосударственными событиями и правительственной политикой в целом. В работе нашли применение как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный, количественный), так и общеисторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический) методы исследования. Конкретно-исторические методы использовались в целях изучения конкретных исторических явлений. Важное значение имеют задачи сбора и анализа исторических фактов. Но исследование не ограничивается лишь этими задачами, а направлено на системный анализ накопленного фактического материала.

Степень научной разработки темы. Первые шаги в изучении биографии первого шефа жандармов были сделаны еще при его жизни. Публикация К.Бороздина¹ была дополнена в конце XIX – начале XX вв. рядом других генеалогических изысканий², уточнявших отдельные факты из служебного и жизненного пути первого шефа жандармов. В те же годы отдельные научные публикации, посвященные истории России первой половины XIX в., вводили в научный оборот новые документы по данной

---

¹ *Бороздин К.* Опыт исторического родословия дворян и графов Бенкендорфов. СПб., 1841.

² Бенкендорфы, графы и дворяне // *Русский Архив.* 1895, кн. 1; *Долгоруков П.* Российская родословная книга. Ч. 2. СПб, 1855; *Лудмер Я.К.* Княжеские, графские и баронские фамилии Прибалтийских губерний: Материалы для родословий. Вып. 1. Митава, 1902.

теме³. Тогда же появились и первые обобщающие очерки служебной карьеры Бенкендорфа⁴.

Советская историография уделяла сравнительно меньшее внимание истории дореволюционных государственных учреждений и правящим кругам империи. Отдельные публикации дополняли известные к тому времени факты из биографии первого шефа жандармов⁵.

Научный интерес к личности Бенкендорфа возрождается в конце 1980-х гг. Статья Д.В. Раца⁶ фактически реабилитировала первого шефа жандармов как видного государственного деятеля первой половины XIX в. Более обстоятельным очерком жизни и государственной деятельности Бенкендорфа стала публикация Д.И. Олейникова⁷. Олейников уделил основное внимание биографии Александра Христофоровича до 1826 г., т.е. периоду, наименее исследованному в историографии, впервые ввел отдельные данные в научный оборот. Ряд статей современных российских историков дополнили работу Олейникова отдельными фактами⁸. Из них

---

³ Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846; Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883. Т.2; [ ]. К истории отмены крепостного права. Негласные комитеты в царствование Николая Павловича. 1840-1846 // Русский архив. 1884. № 4; Шумигорский Е.С. Императрица Мария Федоровна. Ее биография. Т.1. СПб., 1892; Шильдер Н.К. Император Павел I. Историко-биографический очерк. СПб., 1901; Дубровин Н.Ф. А.Х. Бенкендорф и В.Н. Каразин // Русская старина. 1903. № 4; Дубровин Н.Ф. После Отечественной войны (Из русской жизни в начале XIX века) // Русская старина. 1903. № 12.

⁴ Квадри В.В., Сокольский М.К. Краткий исторический обзор Императорской Главной Квартиры. Т. II. СПб., 1902; Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. Изд. 2-е. СПб., 1909; Членов С.Б. Бенкендорф А.Х. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. II. М., 1992.

⁵ Ростунов И.И. Багратион. М., 1970; Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. М., 1976; Петрова Т.А. Андрей Штакеншнейдер. Л., 1978; Рогинский В.В. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. № 5.

⁶ Рац Д.В. «Отрицательно-добрый человек» // Факел. Историко-революционный альманах. М., 1990.

⁷ Олейников Д.И. Александр Христофорович Бенкендорф // Российские консерваторы. М., 1997.

⁸ Андреева Т.В. Граф А.Х. Бенкендорф, его предки и потомки // Английская набережная, 4. Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб, 1997; Экипунт С.А. На службе российскому Левиафану. Историческое общество. М., 1998; Александр Христофорович Бенкендорф // История государства Российского:

можно выделить сопроводительные статьи-комментарии П.Н. Грюнберга к изданным в 2001 г. отрывкам из «Записок» Бенкендорфа, в которых подробно проанализирован военный путь Александра Христофоровича в 1812-1813 гг.⁹. Значительный интерес для изучения темы представляет комплекс статей московской исследовательницы М.В. Сидоровой¹⁰, в центре которых – подробности личной и общественной жизни первого шефа жандармов. Сидорова впервые широко использовала неопубликованный текст записок Бенкендорфа, что позволило устранить практически все «белые пятна» в изучении карьерного пути первого шефа жандармов.

Необходимо отметить, что до настоящего времени специальное изучение биографии Бенкендорфа велось вне контекста исследования внутренней и внешней политики правительства Николая I. Для выяснения общей роли шефа жандармов в механизме управления государством при Николае I большое значение приобретают как обобщающие труды, посвященные эпохе и личности этого самодержца¹¹, так и работы по истории политической полиции и жандармерии того времени. Хотя научное изучение

Жизнеописание. Первая пол. М., 1997; *Макаревич Э.* Граф Бенкендорф: Жизнь для императора // Российская провинция. 1996. № 1; *Мультиановский Б.* Бенкендорф // Московский вестник. 2003. № 1; *Рослякова О.Б.* А.Х. Бенкендорф – первый главноуправляющий Третьим отделением // Политический сыск в России: История и современность. СПб, 1997; *Севастьянов Ф.Л.* Александр Христофорович Бенкендорф // Севастьянов Ф.Л. «Высшая полиция» в России. СПб, 2001.

⁹ *Грюнберг П.Н.* История 1812 года и «Записки Бенкендорфа»; Он же. «За Амстердам и Бреду» (Освобождение Голландии по «Запискам Бенкендорфа»); Он же. Пушкинские параллели в «Записках» и письмах А.Х. Бенкендорфа // Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001.

¹⁰ *Сидорова М.В.* Бенкендорф // Историк и художник. 2004. № 1; *Сидорова М.В.* «Застывшая беззаботность»: Имение А.Х. Бенкендорфа «Фалль» под Ревелем // В тени «больших стилей». Материалы VIII Царскосельской научной конференции». СПб., 2002; *Сидорова М.В.* Меценат от политической полиции // Тропининский вестник. Материалы Всероссийской научной конференции 1-2 июня 2005. Выпуск III. М. 2005; *Сидорова М.В.* Мемуары графа Бенкендорфа. Первые страницы // Вестник архивиста. 2004. № 2; *Сидорова М.В.* Новооткрытые мемуары графа Бенкендорфа как исторический источник // Наше Наследие. 2004. № 71.

¹¹ *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т. 1-2. СПб., 1903 (переиздание: М., 1996); *Кизеветтер А.А.* Внутренняя политика императора Николая Павловича // Кизеветтер А.А. Исторические очерки. М., 2006. С. 375 – 443; *Пресняков А. Е.* Апогей самодержавия. Николай I. Л., 1925; *Полиевктов М.А.* Николай I. Биография и обзор царствования. М., 1918; *Высочков Л.В.* Николай I. М., 2003.

истории III отделения началось еще в дореволюционной историографии¹², а затем было продолжено в 1920-е гг. усилиями С.Я. Штрайха¹³ и И.М. Троцкого¹⁴, на монографический уровень оно вышло с появлением в 1982 г. книги И.В. Оржеховского¹⁵. В современной отечественной историографии работа Оржеховского дополнена целым рядом новых исследований¹⁶. Наиболее полным на настоящий момент является труд ярославского историка А.Г. Чукарева¹⁷. В нем задействованы ключевые документы по истории создания и функционирования тайной полиции России в 1826-1855 гг. В то же время, значительный массив важнейших дел из архивов III отделения остался вне внимания исследователей. В научной литературе не даны ясные ответы на такие существенные вопросы как масштабы и организация агентурной деятельности, характер взаимодействия чинов III отделения и офицеров Корпуса жандармов, слабо изучена деятельность заграничной агентуры тайной полиции. В значительной степени обойденной вниманием остается история Корпуса жандармов в николаевское время. В последние годы появился комплекс статей ульяновского исследователя В.В. Романова¹⁸, в которых рассмотрены отдельные аспекты деятельности

---

¹² [ ]. Дубельт Л.В. // Русская старина. 1880. № 6; [ ]. Иван Никитич Скобелев в 1793-1849 гг. // Русская старина. 1886. № 12; *Шильдер Н.К.* Два доноса в 1831 г. // Русская старина. 1898. № 12; *Волконский С.Г.* Бошняк – Майборода – Шервуд. (Историко-мемуарный очерк о доносителях в Третье отделение) // Вестник всемирной истории. 1900. № 1, 2; *Бонч-Бруевич В.Д.* Первый русский провокатор Ипполит Завалишин // Современный мир. 1915. № 4.

¹³ *Штрайх С.Я.* Роман Медокс. Похождения русского авантюриста XIX века. М., 1930.

¹⁴ *Троцкий И.М.* Третье отделение при Николае I. Л., 1990.

¹⁵ *Оржеховский И.В.* Самодержавие против революционной России. 1826-1880. М., 1982.

¹⁶ *Жандармы России.* СПб, 2002; *Лурье Ф.М.* Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. М., 1998; *Севастьянов Ф.Л.* «Высшая полиция» в России. СПб, 2001; *Рууд Ч.А., Степанов С.А.* Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993; *Головков Г.З., Бурин С.Н.* Канцелярия непроницаемой тьмы. М., 1994.

¹⁷ *Чукарев А.Г.* Тайная полиция Николая I (1826-1855). Т. 1-2. Ярославль, 2003

¹⁸ *Романов В.В.* История разработки «Положения о Корпусе жандармов» от 1 июля 1836 г. // История государства и права. 2003; *Он же.* Реформа организации местных подразделений Корпуса жандармов в конце 20 – начале 30-х гг. XIX в. (на примере Поволжья) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 25. Тольятти, 2002; *Он же.* Зарождение подразделений Корпуса жандармов на железных дорогах в 40-50-х гг. XIX в. // История государства и права. 2005. №8; *Он же.* Взаимосвязи подразделений Корпуса жандармов и вооруженных сил в Поволжье во второй половине 20-х – конце 50-х гг. XIX в. // Вестник Волжского

жандармерии в 1820-1850-е гг. Важное значение для характеристики деятельности III отделения и Корпуса жандармов под руководством Бенкендорфа имеют также работы по истории других институтов обеспечения государственной и общественной безопасности¹⁹. История Императорской главной квартиры в николаевское время, которую в 1826-1844 гг. возглавлял Бенкендорф, рассмотрена в работе В.В. Квадри и М.К. Сокольского. Входивший в состав Главной квартиры императорский конвой находится в центре внимания исследования С. Петина²⁰.

Ввиду того, что подведомственное Бенкендорфу III отделение императорской канцелярии играло заметную роль в цензурных процессах, важное значение для исследования государственной деятельности Бенкендорфа имеют работы по истории русской цензуры николаевского времени²¹. Из них можно выделить работы М.К. Лемке²² и А.И. Рейтבלата²³, специально посвященные механизмам взаимодействия политической полиции и литературного мира в 1820-1850-е гг. В работах многих отечественных исследователей затрагивались вопросы участия III отделения

университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 54. Тольятти, 2006; *Он же*. К вопросу о взаимодействии местных подразделений Корпуса жандармов и генерал-губернаторов в Поволжье во второй четверти XIX в. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 53. Тольятти, 2006; *Он же*. Компетенция жандармских штаб-офицеров в губерниях во второй половине 20-х – 50-е гг. XIX в. // Проблемы российской государственности: вопросы истории, теории, практики. Сб. науч. тр. Отв. ред. Р.Л. Хачатуров. М., 2004.

¹⁹ *Борисов А.В.* Полиция самодержавной России в первой трети XIX века. Автореф... к.ю.н. М., 1983; *Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипильев А.Е.* История полиции России (1718-1917 гг.). Вып. 2. Полиция Российской империи XIX начала XX вв. М., 1992; *Гонюхов С.О., Горобцов В.И.* Российская полиция в мундире. Учебное пособие. М., 2000; *Фомин О.Е.* Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811-1864 гг.). Дисс... канд. юр. наук. М., 1999; *Баранов В.П., Елагин В.М., Минер В.Л и др.* Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007.

²⁰ *Петин С.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. Исторический очерк. СПб., 1899.

²¹ *Скабичевский А.М.* Очерки истории русской цензуры (1700-1863). СПб., 1892; *Энгельгардт Н.А.* Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903). СПб., 1904; Цензура в царствования императора Николая I // Русская старина. 1901. № 7 – 9; 1903. № 2 – 10;

²² *Лемке М.К.* Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. Изд. 2-е. СПб., 1909

²³ *Рейтблат А.И.* Русские писатели и III Отделение. (1826-1855) // Новое литературное обозрение. 1999. № 40.

и лично шефа жандармов в литературной жизни²⁴. В рамках изучения русской литературы и журналистики поднимались, как правило, и вопросы становления зарубежной агентуры III отделения, инициатором которого был Бенкендорф²⁵.

Необходимо также выделить группы исследований, в которых под тем или иным углом рассматривалась деятельность первого шефа жандармов: это труды по истории движения декабристов²⁶, по истории центральных государственных учреждений дореформенной России²⁷, по истории политики николаевского правительства в области народного просвещения²⁸, в области

---

²⁴ Вацуро В.Э. Гиллельсон М.И. Сквозь «умственные плотины». М., 1986; Гиллельсон М.И. Литературная политика царизма после 14 декабря 1825 г. // Пушкин: Исследования и материалы. Т. VIII. М., 1978; Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 1995; Щеголев П.Е. Из жизни и творчества Пушкина. М., Л., 1931. Он же. Дуэль и смерть Пушкина. М., 1982; Гайнулин М., Бобылева В. Эстонская пушкиниана. Таллин, 2000; Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886; Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество. М., 1987; Лебедев А.А. Чаадаев. М., 1965; Эйдельман Н.Я. «Быть может за хребтом Кавказа...» (Русская литература и общественная мысль первой половины XIX в. Кавказский контекст). М., 1990; Самовер Н.В. «Не могу покорить себя ни Булгариним, ни даже Бенкендорфу...». Диалог В.А. Жуковского с Николаем I в 1830 году // Лица. Биографический альманах. 1995. №6; Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Кн. 1. 1803-1844. М., 1999.

²⁵ Модзалевский Б.Л. Я.Н. Толстой // Русская старина. 1899. № 9; Основат А.Л. Новонайденный политический меморандум Тютчева: к истории создания // Новое литературное обозрение. 1992. № 1; Основат А.Л. Тютчев и заграничная служба III отделения // Тыняновский сборник: Пятые Тыняновские чтения. Рига; М., 1994; Мильчина В.А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. СПб., 2006; Черкасов П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой (1791 – 1867 гг.). М., 2008.

²⁶ Басков В.И. Суд коронованного палача. (Кровавая расправа над декабристами). М., 1980; Федоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы». Следствие и суд над декабристами. М., 1988; Эдельман О.В. Следственный комитет по делу декабристов: организация деятельности // 14 декабря 1825 года. Вып. II. СПб.; Кишинев, 2000.

²⁷ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 3-е. М., 1983; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978; Зайончковский П.А. Губернская администрация накануне Крымской войны // Вопросы истории. 1975. № 9.

²⁸ Рожественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902. СПб., 1902; Петров Ф.А. Российские университеты первой половины XIX века. Формирование системы университетского образования. Т. 3. М., 2003; Хартанович М.Ф. Ученое сословие России: Императорская академия наук во второй четверти XIX в. СПб., 1999; Шевченко М.М. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003.

торговли и промышленности²⁹, по крестьянскому вопросу³⁰, военной и внешней политике первой половины XIX в.³¹.

В зарубежной историографии не было создано работ, прямо посвященных политической биографии Бенкендорфа. В то же время, отдельные монографии и статьи западных исследователей дополняют ее новыми данными за счет привлечения оригинальных материалов европейских архивов³². Кроме того, в зарубежной историографии имеются как крупные работы по истории III отделения при Николае I³³, так и обобщающие исследования по истории европейских жандармерий XIX в.³⁴, что позволяет изучать российский Корпус жандармов в сравнительно-исторической перспективе.

Таким образом, анализ историографических тенденций свидетельствует о заметном росте научного интереса к фигуре первого шефа жандармов Российской империи, отечественная наука в целом отошла от нигилистических оценок его государственной деятельности. Однако обобщающие биографические работы далеко не в полной мере учитывают

---

²⁹ Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20-50-е годы 19 в.). М., 1968; Pintner W.M. Russian Economic Policy under Nicholas I. Ithaca, 1967.

³⁰ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. 1-2. СПб., 1888; Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. I. М., 1946; Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.

³¹ Kagan F.W. The Military Reforms of Nicholas I. The Origins of the Modern Russian Army. N.-Y., 1999; Кухарук А.В. Действующая армия в военных преобразованиях правительства Николая I. Дисс... к.и.н. М., 1999; Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая Первого. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны. СПб., 1887; Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700-1918 гг. М., 2004; Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914). М., 2006.

³² Daudet E. Une vie d'ambassadrice au siècle dernier. P., 1903; Squire P.S. Metternich and Benkendorff, 1807-1834 // The Slavonic and East European Review. 1967. Vol. 1; Cromwell, J.L. Dorothea Lieven. A Russian Princess in London and Paris, 1785-1857. Jefferson and London, 2007.

³³ Monas S. The Third Section. Police and Society in Russia under Nicholas I. Harvard, 1961; Squire P.S. The Third Department. The establishment and practices of the political police in the Russia of Nicholas I. Cambridge, 1968.

³⁴ Emsley C. Gendarmes and the State in Nineteenth-Century Europe. Oxford, 1999; Gendarmerie, État et société au XIXe siècle. Actes du colloque du Centre de recherches en histoire du XIXe siècle, 10 et 11 mars 2000. Sous la direction de Jean-Noël Luc. P., 2002.

достижения историографии в изучении внутренней политики николаевского правительства. При этом история Корпуса жандармов в 1820-1850-е гг. изучена лишь фрагментарно, исследование III отделения нуждается в значительных дополнениях.

Источниковая база исследования. Изучение биографии первого шефа жандармов предполагает привлечение широкого круга источников.

Первую группу источников составили, в значительной части неопубликованные, документы официального делопроизводства. Из документов, связанных с деятельностью III отделения, которые появились в печати³⁵, необходимо отметить материалы ежегодных всеподданнейших отчетов с приложениями в виде «обзоров общественного мнения» (с 1839 г. «нравственно-политические отчеты»)³⁶. Существенным дополнением к ежегодным отчетам III отделения являются материалы служебных донесений, записок и писем, которые Бенкендорф направлял Николаю I с начала 1826 г. по конец 1842 г. и которые сконцентрированы в фонде Зимнего дворца Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)³⁷. Основной массив документации III отделения сосредоточен в фонде этого ведомства в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 109). Для настоящего исследования были проанализированы материалы агентурных записок и донесений³⁸, в том числе ряда зарубежных агентов³⁹, переписка

---

³⁵ *Богучарский В.Я.* Третье отделение собственной е.и.в. канцелярии о себе самом (Неизданный документ) // Вестник Европы. 1917. № 3; Проект г. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Русская старина. 1900. № 12.

³⁶ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827 – 1869. Сборник документов. Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006.

³⁷ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1467. Ч. 1 – 10.

³⁸ См: донесения о положении рабочих на фабриках за 1827 – 1828 гг. (ГА РФ. Ф. 109. СА. Оп. 1. Д. 1652), агентурные записки по наблюдению за литературой, журналистикой и цензурой в 1826-1831 (ГА РФ. Ф. 109. СА. Оп. 1. Д. 1886), частично опубликованные донесения управляющего III отделением М.Я. фон Фока (Там же. Д. 1900. См. также: [Письма М.Я. Фока к А.Х. Бенкендорфу] // Русская старина. 1881. № 9 – 11), донесения и записки о наблюдении за состоянием воинских частей Петербурга (ГА РФ. Ф. 109. СА. Оп. 3. Д. 284) и др.

³⁹ См.: ГА РФ. Ф. 109. СА. Оп. 4. Д. 31; Там же. Д. 173; ГА РФ. Ф. 109. СА. Оп. 4. Д. 211 и др.

чинов политической полиции по вопросам внутренней организации III отделения.

Если материалы делопроизводства III отделения, которое выполняло функции тайной полиции, не предназначались для официального опубликования, то деятельность чинов жандармского корпуса была регламентирована целым рядом официальных приказов и предписаний, которые появились в печати уже в 1820-1840-е гг. Важнейшим законодательным актом, определившим основы, на которых опиралась деятельность жандармерии, стало «Положение о Корпусе жандармов» 1836 г.⁴⁰. В фонде штаба Отдельного корпуса жандармов (ГА РФ, ф. 110) сосредоточен основной массив документации, раскрывающий историю становления жандармского корпуса, определения его территориальной структуры и полномочий жандармских команд и штаб-офицеров в губерниях. Официальная документация позволяет составить общую картину тех полномочий, которыми были облечены жандармские чины. Отдельные дела проясняют также историю территориальной организации Корпуса жандармов, которая на протяжении 1820-40-х гг. периодически претерпевала определенные изменения.

С 1826 по 1844 А.Х. Бенкендорф являлся также командующим Императорской главной квартирой. Ключевые документы по истории этого ведомства и, среди прочего, инструкция для командующего, находятся в приложениях к книге В.В. Квадри и М.К. Сокольского⁴¹. Дополнением к этим материалам служат дела из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) о поездках Николая I в Варшаву в 1829 г.⁴², в Пруссию и Австрию в 1833 г.⁴³, в Москву в 1841 г.⁴⁴ и др.

---

⁴⁰ Положение о Корпусе Жандармов. СПб., 1836.

⁴¹ *Квадри В.В., Сокольский М.К.* Краткий исторический обзор Императорской Главной Квартиры. Т. II. СПб., 1902.

⁴² РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 54.

⁴³ Там же. Д. 97.

⁴⁴ Там же. Д. 235.

Дополнением к ежегодным отчетам III отделения могут служить сохранившиеся в фонде собственной канцелярии А.Х. Бенкендорфа материалы его официальных докладов Николаю I за 1832 г., которые были сокращены, переписаны набело и в таком виде сплетены в один том⁴⁵. Важное значение для восстановления подробностей служебной карьеры первого шефа жандармов имеют материалы его формулярных списков, позднейший из которых датирован 1842 г⁴⁶.

Вторую группу источников составляют документы личного происхождения. Работа написана с максимальным учетом корпуса мемуаров А.Х. Бенкендорфа, в том числе малоиспользованных и неиспользованных архивных материалов⁴⁷. Важным дополнением к запискам служат письма Бенкендорфа графу М.С. Воронцову⁴⁸. Интереснейшим документом является написанная в 1820 г. «Записка графа А.Х. Бенкендорфа о возмущении в Семеновском полку»⁴⁹. Важное значение для характеристики личности первого шефа жандармов имеет его служебная и личная переписка⁵⁰.

---

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 1717. Оп. 1. Д. 120.

⁴⁶ См.: Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 977.

⁴⁷ *Бенкендорф А.Х.* Описание военных действий отряда, находившегося под начальством генерала Винцингероде в 1812-м году. // Военный журнал. СПб. 1817. Кн. III; *Бенкендорф А.Х.* Действие отряда генерал-майора Бенкендорфа в Нидерландах // Военный журнал. СПб. 1817. Кн. VII; Записки Бенкендорфа // Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. II. Вильна, 1903. С. 53 – 138; Записки Бенкендорфа. 1812 год Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001; ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1353; Там же. Ф. 553. Оп. 1. Д. 64; Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2271. Т. XXIV. Ч. I. Л. 61; ПФА РАН. Ф. 764. ОП. 4. Д. 5.

⁴⁸ *Бенкендорф А.Х.* Письма А.Х. Бенкендорфа М.С. Воронцову // Архив князя Воронцова. Книга. 35. М., 1889. Письма за период 1812-1815 гг. опубликованы с переводом в издании: Записки Бенкендорфа. 1812 год Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001. С. 315 – 351.

⁴⁹ Записка графа А.Х. Бенкендорфа о возмущении в Семеновском полку. Размышления о происшествиях, случившихся в ночь с 16-го на 17-е и в ночь с 17-го на 18-е октября 1820 года в Петербурге // Русский архив. 1884. № 6.

⁵⁰ *Николай I.* Письма императора Николая Павловича к графу А.Х. Бенкендорфу. 1837 года // Русский архив. 1884. № 1; *Константин Павлович, великий князь.* Переписка великого князя Константина Павловича с графом А.Х. Бенкендорфом // Русский архив. 1884. №6; Письма великого князя Константина Павловича к графу А.Х. Бенкендорфу // Русский архив. 1885. № 1; *Lieven D.* Letters of Dorothea, Princess Lieven, during her Residence in London, 1812 – 1834. Ed. by L.G. Robinson. L.; N.-Y., 1902.

Мемуарное наследие исследуемой эпохи обширно. Ввиду той роли, которую играл А.Х. Бенкендорф в политике правительства Николая I, целый ряд мемуаристов засвидетельствовали свое отношение к этой фигуре, многие отозвались в своих записках и воспоминаниях на создание и деятельность III отделения и Корпуса жандармов. Среди документов личного происхождения выделяются дневники и воспоминания членов Императорской фамилии, высокопоставленных правительственных лиц⁵¹. Отдельную группу составляет мемуарное наследие офицеров жандармского корпуса и адъютантов Бенкендорфа⁵². В самостоятельную подгруппу выделяются также записки и воспоминания декабристов⁵³. Важное место в числе источников личного происхождения занимают мемуары, дневники и письма, освещающие литературную жизнь николаевского времени, в которой не последнюю роль играло III отделение.

В целом комплекс источников позволил решить поставленные в диссертации исследовательские задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые осуществлено комплексное обобщающее исследование жизни и

---

⁵¹ Корф М.А. Записки. М., 2003; Корф М.А. Дневник. Год 1843-й. М., 2004; Лебедев К.Н. Из записок сенатора К.Н. Лебедева // Русский архив. 1910. № 8; Фишер К.И. Записки сенатора К.И. Фишера // Исторический вестник. 1908. № 1-12; Александра Федоровна, императрица. Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях // Русская старина. 1896. № 10; Горчаков А.М. Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого // Русская старина. 1883. № 10; Из дневников Николая Павловича // Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л., 1926. С. 63 – 79; Ольга Николаевна, великая княгиня. Сон юности: Записки дочери императора Николая I великой княгини Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской // Николай I и его время. Т. 2. М., 2000; Вылежинский Ф.И. Император Николай I в Польше в 1830 году. Воспоминания подполковника Фаддея Вылежинского. 2-е изд. СПб., 1905.

⁵² Стогов Э.И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003; Ломачевский А.И. Из воспоминаний жандарма 30 и 40-х годов. Ч. I-II. СПб., 1880; Шомпулев В.А. Из дневника жандарма 30-х годов (Записки старого помещика) // Русская старина. 1897. № 5; Львов А.Ф. Записки // Русский архив. 1884. № 4, 5; Самсонов Е.П. Воспоминания // Русский архив. 1884. № 2, 3.

⁵³ Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984; Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981; Розен А.Е. Записки декабриста. Лейпциг, 1870; Гангеблов А.С. Воспоминания А.С. Гангеблова // Русский архив. 1886. №6; Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951; Волконский С.Г. Записки. СПб., 1902.

государственной деятельности первого шефа жандармов Российской империи А.Х. Бенкендорфа. Проведенное исследование позволяет определить место и роль А.Х. Бенкендорфа в политической системе Николая I, уточнить сложившиеся в историографии представления о деятельности политической полиции и жандармерии в 1820-1840-х гг. В научный оборот вводится значительное количество неизвестных или малоизученных источников.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в научной и научно-педагогической деятельности, в ходе дальнейшего изучения проблем отечественной истории XIX в., при создании обобщающих исследований по политической истории России, а также при разработке общих и специальных курсов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова 25 сентября 2008 г. Основные положения диссертации были изложены автором в ряде публикаций, а также в выступлении на международной научной конференции «Российско-британские культурные связи в XIX – XX вв.» (Лондон, 1-3 мая 2008 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются проблематика, цели и задачи исследования, дается характеристика источников и литературы.

В первой главе содержится научный обзор биографии А.Х. Бенкендорфа до восшествия на престол Николая I. Родовитый остзеец, близкий к влиятельным придворным кругам, Александр Христофорович был человеком живым и впечатлительным. Любимец женщин, флигель-адъютант, он блистал на светских раутах искрометными танцами и остроумием.

Честолюбивый по природе, выбрал для себя военную карьеру и стремился не пропустить ни одной войны. Но блеск придворной жизни вновь и вновь манил к себе, заставляя отдавать предпочтение светским развлечениям перед армейскими буднями.

Отечественная война 1812 г. и Заграничные походы сыграли определяющую роль в судьбе А.Х. Бенкендорфа. Выделяясь неоспоримой храбростью, смекалкой, умением быстро оценить обстановку и принять самостоятельное решение, Бенкендорф к концу войны выдвинулся в ряды видных кавалерийских генералов своего времени. После блестящей операции в Голландии его имя оказалось на слуху, его ставили в один ряд с такими генералами как А.И. Чернышев, Д.В. Давыдов, М.С. Воронцов, как и М.А. Милорадович.

По окончании войны Александр Христофорович четыре года командовал кавалерийскими частями, расквартированными в глухой провинции. Здесь, преодолев себя, он твердой исполнительностью и служебным рвением заметно улучшил состояние вверенной ему драгунской дивизии. Усердие не осталось незамеченным, и Бенкендорф был переведен в Петербург. По чувству личной преданности к царствующему монарху, столь свойственному немецкому дворянству на русской службе, он стремился выслужиться и обратить на себя внимание Александра I: в 1821 г. подал на его имя записку о тайных обществах, через три года, рискуя жизнью, спасал на глазах императора тонущих в волнах Невы жителей столицы. Но Александр I, не препятствуя карьерному продвижению Бенкендорфа, не желал видеть его в числе своих близких советников.

Во **второй главе**, «Восстание декабристов и преобразование политической полиции», рассмотрено участие А.Х. Бенкендорфа в событиях междоусобия, в следствии и суде над декабристами, в создании III отделения императорской канцелярии.

Восстание декабристов продемонстрировало как властям, так и обществу слабость государственной политической полиции. В январе 1826 г.

свою записку с проектом реорганизации этого ведомства на имя императора подал и генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф. Материалы служебных донесений Бенкендорфа Николаю I свидетельствуют, что уже весной 1826 г. было принято принципиальное решение о передаче политической полиции в ведение Бенкендорфа. 3 июля 1826 г. последовал именной указ Николая I управляющему министерством внутренних дел В.С. Ланскому, согласно которому создавалось III отделение императорской канцелярии под начальством А.Х. Бенкендорфа.

В первую очередь, специальное внимание тайной полиции было обращено на Петербург и Москву. Бдительного контроля, по мнению Бенкендорфа, требовало образованное общество, в первую очередь, столичный литературный мир. Подавляющее большинство агентов, чьи имена дошли до наших дней, «работали» именно в этой среде.

Помимо донесений постоянных агентов источником информации являлись также различные доносы, изветы, в т.ч. и анонимные, которые по негласному правилу всегда подвергались рассмотрению. В целом приведенные в работе факты позволяют согласиться с мнением, которое с редким единодушием разделяют все исследователи тайной полиции при Николае I: «Имеющиеся материалы свидетельствуют об отсутствии сколько-нибудь широко разветвленной и налаженной агентурной системы III отделения»⁵⁴. Никаких специальных инструкций по работе агентов, по составлению агентурных донесений не существовало, агенты не проходили специальной подготовки.

Основными источниками секретной информации для тайной полиции были: донесения жандармских генералов и штаб-офицеров, записки и донесения специальных и добровольных агентов, анонимные доносы, сведения, получаемые от губернаторов, министров и посланников, а также материалы перлюстрации. Наиболее существенные данные шеф жандармов немедленно переправлял императору. Остальные материалы поступали на

---

⁵⁴ Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. 1982. С. 65.

обработку чиновникам III отделения. Когда среди донесений попадались данные, представляющие интерес для министров, им направлялись копии донесений, как правило, без указания первоисточника информации. Отдельные важные бумаги и перлюстрированные письма по указанию Бенкендорфа оставляли в его кабинете и складывали в особые картоны. Они стали основой «секретного архива».

В 1826-1827 гг. политическая полиция Российской империи была серьезно реорганизована. С созданием III отделения ей был придан новый статус одного из ключевых государственных институтов, выделенных из состава прочих управлений и находящихся под непосредственным контролем императора. Этот статус был закреплён назначением главным начальником III отделения одного из ближайших сотрудников Николая I. С упразднением ряда существовавших до 1826 г. разведывательных служб фактически все дела политической полиции были сосредоточены в одном ведомстве. При всем том штат тайной полиции не был увеличен, его составили чиновники бывшей Особенной канцелярии Министерства внутренних дел. Нет оснований говорить о том, что была заметно расширена агентурная сеть, число секретных агентов в сравнении с последними годами царствования Александра I даже несколько уменьшилось

В **третьей главе** «Организация Корпуса жандармов» рассмотрен процесс формирования Корпуса жандармов в 1820-1840-е гг. под руководством шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа.

К 1826 г. 59 губернских и портовых жандармских команд находились в составе Отдельного корпуса внутренней стражи. В них набирались лучшие чины из состава корпуса. В записке Бенкендорфа от января 1826 г. содержалась идея привлечения жандармов к деятельности политической полиции и подчинения всех жандармских частей начальнику политической полиции. Эта мысль нашла принципиальную поддержку со стороны Николая I. К апрелю 1827 г. был подготовлен указ об организации Корпуса жандармов под командой Бенкендорфа. В состав корпуса вошли все губернские,

портовые и крепостные жандармские команды, а также дивизионы в Петербурге и Москве. Управление корпуса составили 29 человек. Европейская Россия была поделена на пять жандармских округов во главе с генералами и со штабами в Петербурге, Москве, Витебске, Киеве и Казани. На территории округов были организованы отделения, которые возглавили жандармские штаб-офицеры, они включали от одной до трех губерний. Шефу жандармов была присвоена власть командира отдельного корпуса в мирное время.

В первые годы деятельности новой жандармской организации наиболее острым был вопрос определения сферы компетенции жандармских чинов. Полномочия начальников жандармских команд и дивизионов в целом не претерпели значительных изменений, в общем объеме их деятельности секретные поручения занимали незначительное место. Задачи, связанные с деятельностью политической полиции, легли на плечи окружных жандармских управлений и губернских штаб-офицеров. Решением Николая I по проекту Бенкендорфа эти чины были поставлены в независимое от губернской администрации положение, и их основная обязанность состояла в наблюдении и информировании вышестоящего начальства обо всех заслуживающих внимания происшествиях, преступлениях, обнаруженных случаях злоупотребления служебным положением, судебного произвола, жестокого обращения помещиков с крестьянами. Но оборотной стороной этого независимого положения явился запрет прибегать к какой-либо помощи местных начальств, наводить справки в судебных и иных учреждениях, фактически они были лишены какой-либо исполнительной власти. Именно в этой связи им вменялось в обязанность приобретать доверие влиятельных лиц губернского общества, завоевывать популярность.

Размытость в определении компетенции и обязанностей жандармов являлась частью целенаправленной линии по обеспечению особого статуса жандармского штаб-офицера. При этом сами жандармские офицеры просили начальство предоставить им единую гласно опубликованную инструкцию,

предоставить им какую-либо исполнительную власть, чего при Николае I сделано не было.

В конце 1820-х – начале 1830-х гг. административные права жандармских штаб-офицеров после ряда докладов Бенкендорфа были несколько расширены: они получали возможность объезжать вверенную их надзору губернию, находиться при производстве следствий, посещать и осматривать тюрьмы, присутствовать в качестве наблюдателей на дворянских выборах. С 1820-х гг. на них был возложен контроль над такими важнейшими мероприятиями, как ярмарки и рекрутские наборы, для чего под руководством шефа жандармов были составлены специальные инструкции.

Все свои донесения штаб-офицеры направляли окружному жандармскому начальству или прямо на имя Бенкендорфа, который получал всю наиболее существенную информацию. Шеф жандармов докладывал существенные записки прямо императору, отдельные донесения передавал заинтересованным министрам. Это обеспечивало высокий статус жандармского офицера в губернском обществе. В такой конфигурации особое значение приобретали личные качества жандармских офицеров, вследствие чего Бенкендорф и Николай I уделяли самое пристальное внимание кадровому подбору в Корпус жандармов. Их отбирали из армейских офицеров, а генералов в корпус выбирали, как правило, из известных героев наполеоновских войн, часто знакомых и сослуживцев Бенкендорфа, нередко находившихся в отставке. Вступление в Корпус жандармов открывало для офицеров широкие перспективы для продвижения. Нередкими были случаи перевода жандармов на гражданскую службу с назначением губернаторами. Бенкендорф стремился сформировать в глазах образованной публики новый образ жандармерии – проводника воли верховной власти, стоящей на защите справедливости.

В конце 1820-х – начале 1840-х гг. жандармская организация России претерпела определенные изменения, связанные с совершенствованием внутренней структуры корпуса и распространением жандармского контроля

на новые территории. Только к 1836 г. завершилось выделение жандармских команд из состава внутренней стражи. К середине 1830-х по проекту Бенкендорфа в каждую губернию европейской России был направлен штаб-офицер. Принятое 1 июля 1836 г. «Положение о Корпусе жандармов» зафиксировало все основные нормативные положения, регулирующие внутреннюю и территориальную организацию корпуса, права и обязанности жандармских чинов, штаты.

В 1830-е гг. произошли важные изменения в территориальной структуре Корпуса жандармов. В 1833 г. жандармская организация была распространена на Сибирь. Сложнее протекало создание жандармских округов на территории Закавказья и в Царстве Польском. Окружное управление с центром в Тифлисе было создано только в 1837 г. взамен созданной по проекту И.Ф. Паскевича Закавказской секретной военной полиции. До 1843 г. растянулось обсуждение структуры 3-го округа Корпуса жандармов с центром в Варшаве; в итоге он вошел в состав корпуса, однако оказался в полном подчинении наместника Царства Польского.

С распространением жандармской организации на Закавказье и Царство Польское Корпус жандармов приобрел в целом те организационные формы, которые сохранились до конца николаевского царствования. При Бенкендорфе была определена внутренняя и территориальная структура корпуса, а также компетенция всех жандармских чинов. Во второй половине 1840-х – начале 1850-х никаких существенных изменений в этом плане не произошло.

Четвертая глава, «Политическая полиция в действии», посвящена анализу различных направлений деятельности политической полиции и жандармерии под руководством А.Х. Бенкендорфа. Особые беспокойства властей вызывала учащаяся молодежь, под особый надзор были взяты учебные заведения, в Петербурге после восстания декабристов усилился надзор за гвардейскими офицерами. Власти стремились быстро пресекать деятельность любых тайных обществ и собраний, отдельных

оппозиционеров. После польского восстания 1830-1831 гг. на III отделение и Корпус жандармов была возложена слежка за проживающими во внутренних губерниях польскими выходцами. Особое внимание было обращено на противодействие революционной пропаганде. В николаевское время на III отделение были возложены и функции контрразведки. Почти все иностранцы, прибывавшие на территорию империи, попадали под негласный надзор полиции. В наиболее крупных политических процессах Бенкендорф неизменно принимал личное участие и был основным докладчиком императору. В первые годы существования III отделения наблюдались элементы противостояния этого ведомства с Министерством внутренних дел. С назначением министром внутренних дел Д.Н. Блудова наладилось сотрудничество двух ведомств, но их соперничество хотя и потеряло первоначальную остроту, не исчезло и в 1830-1840-е гг.

В провинции наблюдением за обществом занимались жандармские штаб-офицеры. При этом сельская местность оставалась фактически вне их контроля. С учреждения Корпуса жандармов перед жандармскими генералами и штаб-офицерами была поставлена задача выявлять все возможные злоупотребления губернских властей и в целом контролировать деятельность губернской администрации. Перед назначением нового губернатора Николай I, как правило, запрашивал у Бенкендорфа наиболее существенные сведения о служебной карьере чиновника, его репутации в обществе, которая получалась от офицеров жандармерии. В отдельных случаях на основании жандармских донесений Николай I принимал решения об увольнении видных чиновников губернской администрации, однако такие донесения всегда предварительно перепроверялись. Помимо постоянного наблюдения на подведомственной территории жандармские чины из числа штабных и губернских штаб-офицеров получали задания по ревизии целых губерний. В ходе таких поездок они не наделялись особыми полномочиями, и собирали информацию о деятельности губернских властей на основе собственных наблюдений, разговоров, слухов.

В обязанности жандармов входило также информирование властей о просьбах отдельных подданных разных сословий. В случае мелких конфликтов жандармы должны были по возможности своим авторитетом решать все споры полюбовно.

В программу надзора за губернским обществом входил также сбор информации об общественных настроениях. По итогам года эти данные суммировались во всеподданнейших нравственно-политических отчетах III отделения. Они информировали императора о реакции различных слоев общества на важные политические решения, реформы, деятельность крупнейших сановников.

Помимо наблюдения за общественными настроениями правительство стремилось оказывать на них влияние, важнейшим каналом которого оставалось печатное слово. Именно в этом кроется причина столь существенной роли, которую играло III отделение в цензурной политике и отношениях с литературным миром. Политическая полиция получила определенные формальные цензурные функции. Она стала основным рычагом противодействия проникновению в печать самостоятельного общественного мнения. Немаловажно, что взгляды самого Бенкендорфа на современную ему литературу и образованность шли в общем русле представлений николаевской правящей элиты, состоявшей в большей части из боевых генералов. По инициативе шефа жандармов был закрыт ряд периодических изданий. Особое недоверие он питал к группе литераторов, которую в историографии принято именовать «литературной аристократией», т.е. к авторам группировавшимся вокруг «Литературной газеты» А.А. Дельвига, «Современника» А.С. Пушкина.

Но сводить участие тайной полиции в литературном процессе той эпохи только к репрессивным функциям неверно. Бенкендорф и его ближайшие помощники понимали роль периодической печати как одного из факторов, все более задающих вектор развитию общественного мнения, и стремились активно пользоваться этим ресурсом, придать развитию

периодической печати необходимом правительству направлении. Наиболее тесные контакты на этой почве у III отделения возникли с издателями «Северной пчелы», но и такие литераторы, как Н.А. Полевой, М.Н. Загоскин, В.А. Владиславлев активно сотрудничали с политической полицией и писали статьи по заказу Бенкендорфа. Общий подход шефа жандармов к значению периодической печати в России состоял в том, что она не должна допускать проявлений свободной общественной мысли, какой-либо критики, ее роль в должна была быть в том, чтобы показывать обществу действия и решения власти в нужном ей свете.

После польского восстания 1830-1831 гг. в европейской печати вырос общий интерес к русской политике, одновременно резко возвысился градус критических оценок. В этой ситуации в правительственных сферах возникла дискуссия о способах влияния на европейскую прессу. Шеф жандармов выступил за противодействие антирусским направлениям европейской печати. По его почину III отделение вышло на контакт с отдельными европейскими издателями, через которых публиковались за денежное вознаграждение статьи с опровержением критики действий правительства Николая I. Параллельно с мерами влияния на европейскую прессу в 1830-е гг. шло создание зарубежной агентурной сети. Эта задача также выполнялась в рамках III отделения.

Пятая глава посвящена вопросу «А.Х. Бенкендорф в роли советника императора по вопросам внутренней и внешней политики».

В июне 1826 г. А.Х. Бенкендорф был назначен командующим Императорской главной квартирой. Одна из важнейших ее задач состояла в организации путешествий императора по России и в Европу. Бенкендорф почти неизменно сопровождал Николая I в этих длительных поездках, что стало ярким проявлением тех дружеских отношений, которые сложились между ними за годы службы в Петербурге. В основе этой продолжительной дружбы стала близость взглядов на судьбы России и мира: та патриархальная консервативная система управления, которую выстраивал в России Николай

I, казалась Бенкендорфу единственно возможной и полностью соответствующей всему ходу русской истории. На этой основе вполне органично сформировалось цельное политическое мировоззрение шефа жандармов.

В качестве близкого друга императора Бенкендорф не раз выполнял его важные личные поручения. Ближе ознакомившись с механизмом государственного управления, он стал одним из ближайших советников Николая I по вопросам внутренней и внешней политики. Шеф жандармов помогал императору в отборе чиновников на высшие министерские посты. В правительственной среде он считался одним из специалистов по «кавказскому вопросу», заседал в Комитете по делам Закавказского края. После восстания в Польше 1830-1831 гг. он отслеживал положение дел в этом крае. Во взглядах на внешнюю политику Бенкендорф выступал сторонником «союза монархий». Россия для Бенкендорфа – опора тронов и гарант стабильности в Европе, ее союзники – консервативные монархические силы.

В 1830-е гг. Николай I начал подключать Александра Христофоровича к разнообразной правительственной деятельности. 6 декабря 1826 г. шеф жандармов стал сенатором (по четвертому департаменту), а 8 февраля 1831 г. он был назначен членом Государственного совета и Комитета министров. В 1830-е гг. Николай I включил его в состав ряда секретных комитетов, где шеф жандармов, как правило, проводил заранее обговоренную с императором линию. Бенкендорф заседал в составе секретного комитета о дворовых людях, в Сибирском комитете, Комитете по униатским делам, Комитете по преобразованию еврейского быта, Комитете Западных губерний, Комитете об устройстве питейных сборов 1842 г. Появление шефа жандармов в этих негласных учреждениях далеко не случайно: через жандармскую сеть он имел возможность получать наиболее оперативную информацию из разных краев государства о разных сторонах общественной жизни. Бенкендорф входил также в состав Комитета об устройстве железных

дорог в России, а в 1841 г. возглавил комитет «для предварительного составления и рассмотрения проекта железной дороги от С.-Петербурга до Москвы в отношении техническом и расчетов коммерческих».

В последние годы жизни влияние Бенкендорфа при дворе заметно уменьшилось по причине постоянных болезней, хотя их нельзя назвать временем «падения» шефа жандармов.

Общественное мнение конца XIX в. сделало из первого шефа жандармов фигуру чуть ли не демоническую, одного из самых ярких символов «николаевского террора». Однако при жизни Бенкендорф пользовался репутацией в целом доброго, но не глубокого человека, мало сведущего в государственных делах

В Заключении подведены общие итоги исследования. Политическая полиция николаевской России была организована по проекту А.Х. Бенкендорфа. Ему принадлежала идея объединения усилий жандармов и чиновников политической полиции. Под его управлением были оформлены внутренняя структура, территориальная организация, штаты и сфера компетенции III отделения и Корпуса жандармов, значительных изменений в этом плане после 1844 г. и до конца николаевского царствования не произошло. Вся система тайного надзора замыкалась на фигуре главного начальника III отделения. Император возложил на него колоссальную ответственность: из докладов и отчетов Бенкендорфа он выносил представление об общем состоянии дел в империи, о градусе общественных настроений. Анализируя материалы жандармских донесений, Бенкендорф излагал императору свое видение вопросов внутренней и внешней политики, предлагал кандидатуры чиновников для назначений и увольнений.

Если справедливо утверждение М.А. Полиевктова, что царствование Николая I достаточно четко делится на две примерно равные половины, направлявшийся А.Х. Бенкендорфом вплоть до окончания его карьеры процесс становления и упрочения полновесной системы политической полиции знаменовал собой развитие политической системы императора

Николая I по восходящей линии. Но в дальнейшем возросший уровень общественного образования, а, значит, и выросшая потребность в печатном слове и общественно-политической перспективе для конструктивной реализации своих лучших способностей его обладателями делает проблему контроля над обществом со стороны самодержавного государства на порядок более сложной.

А.Х. Бенкендорф же был активным участником и организатором значительной части успехов правительства Николая I.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. Бибиков Г.Н. Александр Христофорович Бенкендорф (1781 – 1844): исторический портрет // Вестник Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Серия 8. История. 2007. № 1. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК). С. 36 – 60.**
2. Бибиков Г.Н. [Рецензия:] Clive Emsley. *Gendarmes and the State in Nineteenth-Century Europe*. Oxford, 1999; *Gendarmerie, État et société au XIXe siècle*. Paris, 2002 // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. VI. М., 2009. С. 284 – 293.
3. Бибиков Г.Н. Инструкция жандармам 1827 года по контролю за набором рекрутов // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. VII. М., 2009. С. 24 – 32.